Организация Объединенных Наций **S**/PV.9171

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят седьмой год

9171-е заседание
Четверг, 27 октября 2022 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Бьян	(Габон)
Члены:	Албания	г-н Ходжа
	Бразилия	г-н ди Алмейда Филью
	Китай	г-н Гэн Шуан
	Франция	г-н де Ривьер
	Гана	г-жа Оппонг-Нтири
	Индия	г-н Рагуттахалли
	Ирландия	г-н Митен
	Кения	г-жа Мбабу
	Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
	Норвегия	г-жа Юуль
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Объединенные Арабские Эмираты	г-жа аль-Хефейти
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

22-65716 (R)

Документ расширенного доступа

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Украины.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании директора и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адеджи Эбо.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Эбо.

Г-н Эбо (*говорит по-английски*): Нам известно, что в соответствии с положениями статьи VI Конвенции по биологическому оружию (КБО) Российская Федерация направила официальную жалобу в связи с утверждениями о реализации на Украине программ биологического оружия. Как сообщала Совету в марте и мае Высокий представитель Накамицу, Организации Объединенных Наций не известно о каких-либо программах по разработке биологического оружия. Это по-прежнему так. Кроме того, я хотел бы отметить, что в настоящее время у Организации Объединенных Наций нет ни мандата, ни технических или оперативных возможностей для проверки этой информации.

Как ранее отмечала в Совете Высокий представитель Накамицу, надлежащим инструментом международного права в этой связи является Конвенция 1972 года о биологическом оружии, которая официально запрещает разработку, производство, приобретение, передачу, накопление и применение биологического и токсинного оружия. И Российская Федерация, и Украина являются государствами — участниками Конвенции о биологическом оружии.

Россия 29 июня направила запрос о проведении официального консультативного совещания в соответствии со статьей V КБО и заключительными декларациями второй и третьей конференций по рассмотрению действия Конвенции. В соответствии с согласованными сроками 27 июля в Женеве под председательством посла Соединенного Королевства Эйдана Лиддла состоялась неофициальная встреча для обсуждения порядка проведения официального совещания. Официальное консультативное совещание началось в пятницу, 26 августа 2022 года, с краткого заседания процедурного характера. Затем в понедельник, 5 сентября, оно возобновило свою работу на четыре дня и проходило под председательством посла Венгрии Дьёрдя Мольнара.

Участники совещания заслушали представленную Российской Федерацией просьбу о проведении консультаций относительно остающихся вопросов Российской Федерации к Соединенным Штатам Америки и Украине, касающихся выполнения их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте функционирования биологических лабораторий на Украине. Кроме того, участники заседания заслушали ответ делегаций Украины и Соединенных Штатов. Затем каждая делегация выступила с дополнительными заявлениями, в которых подчеркивались отдельные моменты, затронутые в их выступлениях. Кроме того, на заседании выступили с национальными заявлениями 42 государства-участника и одно государство, подписавшее Конвенцию. Затем Российской Федерации, Соединенным Штатам и Украине была предоставлена возможность выступить с ответным словом.

Государства-участники приветствовали тот факт, что делегации Российской Федерации, Украины и Соединенных Штатов попытались прояснить свои позиции в отношении рассматриваемого вопроса. Государства-участники отметили, что консультации были проведены в полном соответствии с выводами заключительного документа третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, касающимися применения статьи V Конвенции. Официальное консультативное совещание завершилось принятием государствами-участниками доклада, в котором говорится об «отсутствии консенсуса относительно итогов официального консультативного совещания». Принятие этого доклада ознаменовало окончание процесса проведения официальных консультаций.

Положения статьи VI Конвенции по биологическому оружию не применялись с момента ее вступления в силу. Статья VI Конвенции по биологическому оружию гласит:

> «1. Любое государство — участник настоящей Конвенции, которое констатирует, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Такая жалоба должна содержать все возможные доказательства, подтверждающие ее обоснованность, и просьбу о ее рассмотрении Советом Безопасности.
>
> 2. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций на основании жалобы, полученной Советом. Совет Безопасности информирует о результатах расследования государств — участников Конвенции».

Конвенция не содержит никаких указаний относительно типа расследования, которое может инициировать Совет. Государства-участники также не разработали никаких конкретных указаний или процедур, касающихся методов, которые должны использоваться для целей расследования по статье VI. Если Совет инициирует расследование, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения готово оказать ему поддержку.

Как уже отмечала ранее Высокий представитель Накамицу, необходимо и далее укреплять деятельность и организационные структуры КБТО, чтобы обеспечить ее достаточную эффективность и наличие ресурсов, необходимых для решения будущих проблем. Предстоящая девятая Конференция по рассмотрению действия Конвенции, запланированная на ноябрь и декабрь этого года, предоставляет государствам-участникам прекрасную возможность для укрепления Конвенции.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-на Эбо за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Отмечаем доклад заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адедежи Эбо.

Российская Федерации запросила созыв данного заседания Совета Безопасности на основании статьи VI Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) для рассмотрения представленной 24 октября этого года жалобы, содержащей доказательства нарушений Украиной и Соединенными Штатами обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Эта жалоба содержится в письме, распространенном в Совете 25 октября в качестве официального документа за номером S/2022/796.

На протяжении длительного времени Российская Федерация неоднократно выражала обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью, проводимой при самом непосредственном содействии и участии военного ведомства Соединенных Штатов в лабораториях на территории бывших республик Союза Советских Социалистических Республик, вдали от североамериканского континента и вблизи от российских границ. Такая активность осуществляется в том числе через Управление Пентагона по снижению угрозы и частные компании, являющиеся постоянными подрядчиками военного ведомства Соединенных Штатов, включая «Блэк энд витч спешиал проджектс корпорейшн», «CH2M Hill», «Метабиота». Это является прямой угрозой биологической безопасности Российской Федерации.

В ходе специальной военной операции на Украине получен ряд документов и свидетельств, убедительно доказывающих истинный характер взаимодействия Пентагона и его подрядчиков с украинской стороной в военно-биологической сфере. Они были подробно представлены на многочисленных брифингах Министерства обороны России и заседаниях Совета Безопасности. Анализ данных материалов указывает на несоблюдение Соединенными Штатами и Украиной положений КБТО.

При принятии решения о подготовке жалобы и созыве заседания Совета Безопасности Россия действовала в строгом соответствии с пониманиями государств-участников КБТО, зафиксированными в заключительных документах второй и третьей конференций по рассмотрению действия Конвенции. Прежде чем переходить к использованию механизма статьи VI, мы предприняли все необходи-

мые действия для урегулирования ситуации в двусторонних и многосторонних форматах. В середине июня сего года мы направили Соединенным Штатам и Украине соответствующие памятные записки с перечислением конкретных вопросов в отношении выполнения ими положений статей I и IV Конвенции, просьбой об исчерпывающих ответах на них. Однако Вашингтон и Киев не представили необходимые пояснения и не приняли незамедлительные меры по исправлению сложившейся ситуации.

Учитывая сохраняющуюся недопустимую ситуацию в сфере биологической безопасности, в конце июня сего года мы направили двум депозитариям КБТО обращение с просьбой инициировать в соответствии со статьей V КБТО процедуру созыва консультативного совещания с приложением большого массива документов в обоснование наших озабоченностей. В конце июля состоялись неформальные консультации для предварительного обсуждения организационных вопросов предстоящей встречи, а 26 августа и 5–9 сентября прошло консультативное совещание. Сам факт его проведения и содержательный характер дискуссий в его рамках подтверждают актуальность поставленной нами проблемы, которая касается не только России, но и всего мирового сообщества.

Российская сторона исходила из того, что консультативное совещание позволит заинтересованным делегациям при поддержке своих экспертов досконально разобраться в сложившейся ситуации, обменяться оценками, задать профессиональные вопросы и получить развернутые ответы. В ходе совещания мы предприняли все необходимые усилия для детального представления материалов и аргументации, с тем чтобы обеспечить достижение консультативным совещанием поставленных целей и урегулировать ситуацию, связанную с военно-биологической деятельностью на украинской территории. Рассчитывали получить от представителей Соединенных Штатов и Украины все необходимые пояснения по существу наших озабоченностей, а также стимулировать Вашингтон и Киев к принятию всеобъемлющих исчерпывающих мер для исправления сложившегося положения дел.

Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками вынуждены констатировать, что подавляющее большинство выдвинутых нами претензий остались без должного ответа. Как следует из итогового доклада консультативного совещания, консенсуса по поставленным вопросам достичь не удалось. Они по-прежнему остаются открытыми и требуют урегулирования. Российская Федерация подтверждает сохраняющиеся вопросы к Соединенным Штатам и Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Конвенции, в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Соответствующий список вопросов был распространен вместе с жалобой, и все участники сегодняшнего заседания могли с ним ознакомиться.

В соответствии со статьей VI КБТО любое государство — участник Конвенции, которое констатирует, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности. При этом каждое государство — участник Конвенции обязуется сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций на основании жалобы, полученной Советом. Именно в связи с этим Российская Федерация в соответствии со статьей VI КБТО обратилась к Совету Безопасности с жалобой, констатирующей действия Соединенных Штатов и Украины в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, и просьбой созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения данной жалобы.

В соответствии со статьей VI КБТО указанная жалоба содержит все возможные доказательства, подтверждающие ее обоснованность. По соглашению от 2005 года между военным ведомством Соединенных Штатом и Министерством здравоохранения Украины «О сотрудничестве по предотвращению распространения технологий, патогенов и сведений, которые могут быть использованы для разработки биологического оружия» (далее — Соглашение), Пентагон может «оказывать Министерству здравоохранения Украины поддержку» в области «совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них» применительно к «опасным патогенам, размещенным на объектах на территории Украины» (статья 3). Статья 4 Соглашения предписывает хранить патогены только в лабораториях, которым оказывается содействие военным ведомством Соединенных Штатов, а также направ-

лять в Соединенные Штаты образцы всех штаммов, собранных на Украине, и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране. Результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают по умолчанию закрытый характер согласно статье 7. При этом представители Пентагона или его подрядчиков, согласно статье 5, могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения.

Непосредственное участие военного ведомства Соединенных Штатов в финансировании военно-биологической деятельности на Украине отражено в плане предоставления технической помощи определенным реципиентам Министерства обороны Украины от 2018 года к Соглашению 2005 года. Реальным получателем денежных средств являются лаборатории Министерства обороны Украины, расположенные в Киеве, Львове, Одессе и Харькове. В качестве имплементационного подрядчика определена компания «Блэк энд витч спешиал проджектс корпорейшн». К 2020 году число украинских лабораторий, вовлеченных в работы, финансируемые Пентагоном через Управление по снижению военной угрозы и подрядную частную компанию «Блэк энд витч спешиал проджектс корпорейшн», достигло 30, причем расположены они были в 14 населенных пунктах, что отражено в соответствующей регистрационной карте.

Масштабы и направленность данной военно-биологической деятельности наиболее наглядно характеризует доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов в Научно-исследовательском противочумном институте имени И.И. Мечникова в Одессе. Согласно этому документу, в Институте находились 422 единицы хранения возбудителей холеры и 32 единицы хранения возбудителя сибирской язвы. Обращает на себя внимание накопление большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей. В отсутствие в последние годы случаев массовых вспышек указанных заболеваний на Украине номенклатура и накопленные объемы биоагентов ставят под сомнение их предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей.

При этом перечень изучаемых патогенов не соответствует актуальным вопросам здравоохранения Украины, как это представлено в документах Всемирной организации здравоохранения — а это корь, полиомиелит, туберкулез и другие социально значимые инфекции, — но включает возбудители опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия. В составе полученных нами документов содержатся описания проектов UP-4, Flu-Flyway и P-781 по изучению возможности распространения опасных инфекций через мигрирующих птиц, в том числе высокопатогенного гриппа и болезни Ньюкасла, и летучих мышей, в том числе способных инфицировать человека возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллеза, а также коронавирусов и филовирусов, которые могут рассматриваться в качестве средств доставки. Пространственный охват обоих проектов фактически включал не только приграничные с Россией украинские регионы, но и территорию самой России.

Кроме того, 9 марта на территории Херсонской области вооруженными силами Российской Федерации были обнаружены три беспилотных летательных аппарата, оснащенных емкостями объемом 30 литров и оборудованием, которые могут использоваться для распыления биоагентов. В конце апреля найдены еще 10 таких же аппаратов в районе населенного пункта Каховка. Эти факты приобретают особое значение на фоне подтвержденного запроса украинской стороны в адрес компании — производителя беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) «Байрактар» о максимальной полезной нагрузке БПЛА «Байрактар Акынджы» с дальностью полета до 300 километров и возможности оборудовать его системой создания аэрозолей с емкостью свыше 20 литров.

Одновременно остается без ответа вопрос о патенте Соединенных Штатов №8967029B1 от 3 марта 2015 года, выданном Ведомством по патентам и товарным знакам Соединенных Штатов на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе зараженных комаров, то есть на оборудование или изделие, которое предназначается для использования в качестве технического средства доставки и применения биологического оружия – биологических и иммунобиологических агентов, бактерий и вирусов, в том числе высоко контагиозных, которые могли бы «уничтожить весь личный состав противника».

В соответствии с описанием такой беспилотник транспортирует в заданный район контейнер с большим количеством комаров — переносчиков

инфекций и высвобождает их. При укусе комары инфицируют атакуемых людей возбудителями особо опасных заболеваний. В пояснении прямо подчеркивается, что зараженный военнослужащий будет не способен выполнять поставленные перед ним задачи, в силу чего «заболевание может быть более ценным военным инструментом, чем самое современное вооружение и военная техника». Указывается, что «подобное заражение военнослужащих противника в военном отношении дало бы значительный эффект».

В соответствии с американским законодательством патент в Соединенных Штатах не может быть выдан в отсутствие исчерпывающего описания фактического устройства. Таким образом, можно сделать вывод, что контейнер как средство доставки биоагентов был разработан и может быть оперативно произведен.

В отчетности Украины, предоставляемой ежегодно в рамках мер укрепления доверия КБТО, которые были созданы государствами-участниками «в целях предотвращения или сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений», сведения о проводимых программах и проектах, осуществляемых с 2016 года, в том числе UP-4, Flu-Flyway и P-781, и финансировании со стороны военных ведомств иностранных государств отсутствуют, что ставит вопрос о нарушении политических обязательств в отношении передачи сведений по мерам укрепления доверия, принятым государствами — участниками КБТО. В отчетности Соединенных Штатов сведения о проводимых программах и проектах за пределами национальной территории и их финансировании также отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности остаются без должной реакции по существу. Подобная скрытность и игнорирование Соединенными Штатами российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.

Приведенные обстоятельства и характер осуществлявшейся на Украине военно-биологической деятельности свидетельствуют о нарушениях Соединенными Штатами и Украиной положений статей I и IV КБТО. Такие оценки дополнительно подтверждаются в аналитических докладах Херсонского управления Службы безопасности Украины от 30 июня 2016 года и 28 февраля 2017 года. В них отмечается, что программы Управления министерства обороны Соединенных Штатов по снижению военной угрозы, осуществляемые через компанию «Блэк энд витч спешиал проджектс корпорейшн», были направлены на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий Украины по исследованию патогенов инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Указано, что подчиненность проектов военному ведомству иностранного государства создавала предпосылки для проникновения в региональные лаборатории иностранных специалистов и их ознакомление со стратегическими разработками.

Мы представили проект резолюции Совету Безопасности, который в соответствии со статьей VI КБТО нацелен на учреждение и направление комиссии Совета для того, чтобы расследовать представленные в жалобе Российской Федерации претензии к Соединенным Штатам и Украине, касающиеся соблюдения обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Сейчас идет его обсуждение на экспертном уровне, рассчитываем на его оперативное согласование и принятие.

Надеемся, что комиссии Совета удастся в сжатые сроки прояснить все обстоятельства возможного несоблюдения Вашингтоном и Киевом обязательств по КБТО в контексте деятельности биолабораторий на украинской территории, с тем чтобы стимулировать американскую и украинскую стороны исправить сохраняющуюся недопустимую ситуацию. Ожидаем, что соответствующий доклад с рекомендациями комиссия представит Совету Безопасности не позднее 30 ноября, а также проинформирует о результатах расследования государства — участники Конвенции в ходе ее девятой Обзорной конференции, запланированной в Женеве на 28 ноября–16 декабря.

В зависимости от итогов рассмотрения представленной нами жалобы и проекта резолюции Совета Россия будет выстраивать свою дальнейшую линию по обеспечению национальной, региональной и глобальной биологической безопасности, а также укреплению КБТО и урегулированию ситуации, связанной с нарушением Соединенными Штатами и Украиной обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить г-на Эбо за его сообщение.

Мы сожалеем, что в очередной раз этот зал используется в качестве площадки для проведения Россией своей кампании дезинформации. Единственная цель этих ложных обвинений — создать дымовую завесу, чтобы посеять смуту и отвлечь внимание от неспровоцированных, незаконных и жестоких военных действий России на Украине.

Позвольте мне внести ясность: Норвегия преисполнена решимости поддерживать полный запрет на биологическое оружие. Заявления о нарушении Конвенции по биологическому оружию (КБО) — это вопрос, к которому мы относимся со всей серьезностью и который заслуживает тщательного изучения. Норвегия кропотливо оценила предоставленные Российской Федерацией документы, распространенные среди государств — участников Конвенции по биологическому оружию (КБО) и членов Совета. Кроме того, Норвегия внимательно выслушала обмен мнениями в ходе официальных консультаций, проведенных согласно статье V ранее этой осенью. Однако мы не услышали и не увидели никаких доказательств, которые хоть как-то подтверждали бы выдвинутые обвинения. По итогам консультаций не возникло никаких причин для беспокойства касательно возможного нарушения КБО Соединенными Штатами и Украиной.

Вопреки утверждениям России, документация убедительно свидетельствует о том, что упомянутое сотрудничество между Соединенными Штатами и Украиной на самом деле преследовало законную и мирную цель — цель, полностью соответствующую положениям о международном сотрудничестве и помощи согласно статье X КБО. Нельзя допускать, чтобы Россия неоднократно использовала механизмы КБО для выражения критики в отношении международной помощи, оказание которой поощряется в соответствии со статьей X, являющейся краеугольным камнем Конвенции. Сегодня мы как никогда хорошо знаем о том, что трансграничное сотрудничество играет важнейшую роль в укреплении нашей коллективной устойчивости к биологическим угрозам. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы мы решительно и твердо выступали против попыток обманным путем представить мирное сотрудничество и деятельность по оказанию помощи одной из форм несоблюдения Конвенции.

В последние месяцы Россия неоднократно заявляла о том, что Украина планирует проведение военных операций с использованием химических, биологических или радиоактивных материалов. Но позвольте мне еще раз заметить, что война России против Украины представляет собой вопиющее нарушение норм международного права и самих принципов Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте мне вновь повторить, что Норвегия осуждает войну России против Украины. Мы требуем, чтобы Россия немедленно вывела свои войска и перестала убивать людей, причинять страдания и нести разрушения.

Г-жа аль-Хефейти (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Эбо за его сообщение.

Организация Объединенных Наций была создана после Второй мировой войны с целью избавить человечество от бедствий войны. В основе этого обязательства лежит обеспечение недопущения применения в дальнейшем какого-либо оружия массового уничтожения. Совет должен выступить единым фронтом и направить четкий сигнал о том, что любое применение биологического, химического или иного оружия массового уничтожения при любых обстоятельствах является неприемлемым и представляет собой посягательство на наши общечеловеческие ценности.

Международный консенсус в отношении запрета на применение оружия массового уничтожения опирается на устоявшуюся международно-правовую базу, в том числе на Конвенцию по биологическому оружию (КБО), соблюдению которой Объединенные Арабские Эмираты выразили приверженность. Согласно Конвенции, биологическое оружие ни при каких обстоятельствах не должно разрабатываться, производиться, накапливаться, приобретаться, сохраняться или передаваться. Его применение в ходе конфликта или в любых других ситуациях является неприемлемым. Мы также напоминаем о важной роли поддержки и поощрения исследований, направленных на использование биологических средств в мирных целях, в том числе — прежде всего — для предотвращения заболеваний, что соответствует положениям Конвенции.

Призываем все государства — участники Конвенции разрешать свои разногласия с помощью конструктивного диалога. На практике это означает, что при возникновении вопросов относительно норм Конвенции стороны консультируются и сотрудничают друг с другом в целях урегулирования разногласий. Состоявшиеся в августе и сентябре заседания для проведения официальных консультаций представляют собой пример того, как государства-участники выполняют это обязательство.

Наконец, мы вновь призываем к деэскалации ситуации, прекращению боевых действий на всей территории Украины и поиску дипломатического пути урегулирования этого конфликта. Мы еще раз подчеркиваем, что диалог — это единственный надежный способ сойти с опасной траектории, на которой мы в настоящее время находимся. Настоятельно призываем стороны определить конкретные области, в которых может быть целесообразно добиваться позитивных шагов вперед, и взять на себя обязательства по работе в этих направлениях. Кроме того, мы считаем, что с помощью постепенного укрепления доверия мы сможем начать движение в сторону достижения устойчивого мира.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эбо за его весьма информативное сообщение.

Я хотела бы начать с подтверждения глубокой приверженности Соединенного Королевства соблюдению Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБО).

24 февраля Россия вторглась на Украину, что представляет собой акт агрессии, который является очевидным нарушением норм международного права и который Генеральная Ассамблея осудила подавляющим большинством голосов. С тех пор Российская Федерация неоднократно распространяла дезинформацию, в том числе безумные заявления о «грязных» бомбах, химическом оружии и разработке наступательного биологического оружия. Сколько еще мы должны терпеть этот бред?

Как мы слышали, в связи с обвинениями России в прошлом месяце было проведено полномасштабное заседание — в соответствии с процедурами, предусмотренными статьей V Конвенции по биологическому и токсинному оружию. На этом заседании присутствовали представители восьмидесяти девяти государств-участников, которые стали свидетелями того, как Россия не представила ничего, кроме искаженных сведений из отдельных официальных документов и скопированных из Википедии изображений. Другие государства-участники отреагировали четко и в большинстве своем недвусмысленно: Россия должна прекратить свою агрессию и кампанию по распространению дезинформации в отношении Украины и Россия должна прекратить демонизацию законного и мирного научно-технического сотрудничества, в котором все государства — участники КБО имеют право участвовать согласно статье X Конвенции и которое по праву высоко оценивается многими государствами-участниками.

Этот процесс к настоящему времени завершился. Претензии России были выслушаны, рассмотрены и отклонены. Достаточных оснований для проведения дальнейшего расследования найдено не было, и какие-либо предложения о принятии дальнейших мер были бы лишь пустой тратой времени Совета. Совет является серьезным органом и из-за действий России подвергается угрозе дискредитации. Существует множество вопросов, которые требуют нашего внимания, однако Россия забивает повестку дня заседаниями по поводу теорий заговора. Вместо попыток очернить Украину Россия должна сосредоточиться на выполнении своих собственных обязательств, в том числе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и прекратить эту войну.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Это уже четвертое или пятое заседание — я сбился со счета, — созываемое одной и той же делегацией по одному и тому же вопросу, с тем чтобы представить одни и те же заявления, выслушивание которых приводит к одному и тому же результату, а точнее — полному его отсутствию. Поэтому повестка дня этого заседания могла бы быть следующей: брифинг Совета Безопасности, не посвященный ничему, — новый пункт повестки дня Совета.

Давайте внесем ясность: мы очень серьезно относимся к вопросам, касающимся оружия массового уничтожения. Мы очень внимательно слушаем доклады, ищем доказательства и всегда готовы в случае необходимости сделать правильный выбор. Но для этого должны быть основания, которых в этом случае мы не видим. Поэтому мой вопрос таков: неужели у Совета Безопасности нет других более важных дел, кроме как поддаваться неизлечи-

мой одержимости и продолжать тратить свое время и ресурсы на столь пустые затеи? Такова печальная реальность сегодняшнего дня. Даже в тех случаях, когда работу Совета не пытаются заблокировать, парализовать или взять в заложники, возможности Совета просто используют не по назначению, истощая его ресурсы. Разве мы не устали от бесконечных ложных маневров, отвлекающих внимание от реальных проблем, от ужасного бедствия на местах с единственной целью заболтать своих граждан и международное сообщество?

На протяжении всего этого года мы внимательно выслушивали российские претензии по каждому поводу, которые до сих пор, как еще раз подтвердил сегодня г-н Эбо, остаются необоснованными, непроверенными, надуманными и неподтвержденными. По этой теме и другим связанным с ней вопросам мы уже много раз говорили здесь, что единственный способ проверить действительность утверждений — это использовать имеющиеся у нас механизмы. У нас есть Конвенция; у нас есть механизмы; у нас есть установленные процедуры; у нас есть правила. Что еще нужно?

Статья V Конвенции по биологическому оружию (КБО) служит для всех государств-членов механизмом для диалога и консультаций в целях прояснения вопросов, связанных с применением Конвенции. В августе по этой статье прошло совещание, которое не дало никаких результатов; какими бы ни были обстоятельства необходимо обеспечивать должный ход процесса, вместо того чтобы распространять ложную и запутанную информацию, которая не соответствует никаким научным параметрам или критериям, и выдвигать необоснованные обвинения против государств-членов. Нельзя продолжать слушать пропаганду только потому, что Россия решила говорить сама с собой и использовать Совет не по назначению, распространяя искаженные представления о реальности.

В представленных Россией документах не содержится никаких конкретных подтверждений нарушения КБО на Украине. Упомянутые в ней научные исследования и проекты подпадают под действие статьи X, которая служит одним из основных компонентов Конвенции и посвящена международному сотрудничеству в области биологии в мирных целях. Поэтому выдвинутые обвинения и сделанные выводы не являются ни убедительными, ни достоверными и, на наш взгляд, не подтверждают факт нарушения Соединенными Штатами и Украиной своих обязательств по КБО. Сегодня мы снова услышали много обвинений, в том числе относительно различных патогенных микроорганизмов и смертоносных комаров. Интересно, как эти комары смогут отличить россиян от украинцев?

Дезинформация и распространение ложной информации, в частности государствами или связанными с ними лицами, никогда не предполагает искренности. У такой деятельности всегда есть цель. Часто ее используют в качестве ширмы для чего-то другого, и не хочется верить, что она служит предлогом для дальнейшей эскалации и возможного применения Россией химического или биологического оружия на Украине. Этого никогда не должно произойти, и надеемся, что этого не случится. Именно война России является сеет смерть и приводит к жертвам, и именно ее нужно прекратить. И именно этот вопрос мы и должны обсуждать и решать здесь.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Эбо за его содержательное выступление на сегодняшнем дневном заседании.

Буду кратка в своем выступлении, потому что, откровенно говоря, это заседание — пустая трата времени для всех. Россия снова позвала нас сюда с единственной целью — распространить дезинформацию. Мы все знаем, что эти утверждения — чистая выдумка, представленная без малейших доказательств. Рискну сказать, что российская делегация знает, что эти обвинения сфабрикованы, но послушно выполняет приказы президента Путина. Как бы то ни было, пользуясь случаем, я должна прояснить ситуацию.

У Украины нет никаких программ по созданию биологического оружия. Мы только что слышали заявление г-на Эбо о том, что Организации Объединенных Наций неизвестно ни о каких подобных программах. У Соединенных Штатов нет никаких программ по созданию биологического оружия. Украинских лабораторий по разработке биологического оружия, действующих при поддержке Соединенных Штатов, не существует. На Украине, как и во многих странах, которые стремятся защитить себя от инфекционных заболеваний, создана и функционирует сеть лабораторий общественного здравоохранения. Она позволяет выявлять и диагностировать заболевания.

Мы слышим, как Россия бьет тревогу по поводу того, что биологическое оружие будут доставлять птицы и летучие мыши, а теперь даже комары. Что касается птиц и летучих мышей, то Россия знает, что в лабораториях общественного здравоохранения регулярно проводится изучение мигрирующих видов животных в целях оценки и противодействия распространению переносимых животными патогенных микроорганизмов. Нужно помнить, что, как и в России, птицы и летучие мыши не склонны соблюдать или уважать суверенные границы. Утверждения России абсурдны по многим причинам, в том числе потому, что такие виды, даже если бы их можно было использовать в качестве оружия, представляли бы такую же угрозу для Европы и самой Украины, как и для любой другой страны. Научные исследования Украины не имеют отношения к злонамеренному заговору. Напротив, они представляют собой достойную похвалы кампанию по охране здоровья населения. Соединенные Штаты гордятся тем, что помогали Украине выполнять эту работу безопасно и надежно, как и в случае с другими странами.

Что касается Конвенции по биологическому оружию, то мы подробно изложили наши аргументы в ходе консультативного совещания государств — участников Конвенции по статье V, которое состоялось в Женеве буквально в прошлом месяце. В Женеве России не удалось убедить государства-участники в своих ложных утверждениях. Теперь она пытается понять, сможет ли ее ложь получить поддержку в Совете Безопасности. Но разочарования России продолжатся, потому что, к сожалению для этой страны, факты говорят сами за себя. Мы серьезно относимся к нашим обязательствам по Конвенции по биологическому оружию и полноценно, транспарентно и добросовестно участвуем в предусмотренных договором процедурах.

Чего нельзя сказать в отношении России. Именно Москва уже давно осуществляет программу по созданию биологического оружия в нарушение международного права. Именно Москва уже давно применяет химическое оружие, что подтверждено документально, и защищает от привлечения к ответственности режим Асада, который неоднократно применял химическое оружие.

Россия права, утверждая, что Совет уполномочен расследовать нарушения определенных международных обязательств. Именно поэтому мы считаем, что нужно провести расследование, законно ли Россия закупала иранские беспилотные летательные аппараты. Но вот в чем разница, и очень большая. У нас есть множество доказательств наших утверждений. Все, что есть у России, — это странные теории заговора, которые сегодня не более правдоподобны, чем полгода назад, когда они были вынесены на рассмотрение Совета впервые.

Поэтому я считаю, что это заседание представляет собой колоссальную трату времени и нужно решить, сколько нашего времени мы позволим России тратить впустую, однако я рада, что у Совета есть возможность увидеть российскую кампанию дезинформации такой, какая она есть: стремлением отвлечь внимание от зверств, которые совершают российские войска на Украине, и отчаянной попыткой оправдать свою неоправданную войну.

Неважно, сколько заседаний Россия попытается созвать на эту тему, и неважно, насколько сильно она наращивает масштабы своей пропаганды. Нельзя тратить ресурсы Организации Объединенных Наций на проведение безосновательных расследований и нельзя позволять России своими методами отвлекать наше внимание от ее жестокой агрессивной войны. В противном случае это означало бы, что мы поддались лжи и позволили подорвать авторитет и достоинство Совета.

Наш российский коллега сказал, что нынешняя ситуация неприемлема и ее нужно исправить. Какая ситуация? Единственная неприемлемая ситуация — это агрессивная война России против Украины, и мы призываем Россию исправить это, выведя свои войска из Украины и прекратив эту войну прямо сейчас.

Г-жа Оппонг-Нтири (Гана) (*говорит по-английски*): Присоединяюсь к предыдущим ораторам и благодарю г-на Эбо за его выступление.

Принимаем к сведению информацию, представленную в ходе сегодняшнего выступления и предыдущих выступлений на ту же тему, проведенных ранее в этом году, и по-прежнему серьезно относимся к каждому сообщению об угрозе применения или возможном применении биологического или химического оружия. В связи с этим единственным способом установления фактов относительно сообщений об угрозе применения или возможном применении биологического или химического оружия должно быть, на наш взгляд, проведение международно признанными и уполномоченными органами независимых и беспристрастных расследований.

Мы считаем, что во всех подобных обстоятельствах добровольное раскрытие информации и обеспечение легкого доступа к соответствующим сведениям о деятельности лабораторий государств-членов — это одна из жизненно важных мер укрепления доверия, которая может способствовать укреплению доверия между государствами. Соответственно, мы хотели бы подчеркнуть необходимость учреждения органа по осуществлению Конвенции по биологическому оружию (КБО) как средства содействия ее соблюдению государствами-членами и обеспечению транспарентности, а также еще раз настоятельно призвать международное сообщество в свете последних глобальных событий, таких как пандемия коронавирусной инфекции и постоянное ухудшение обстановки в сфере международной безопасности, достичь консенсуса в отношении создания режима контроля для КБО.

Гана по-прежнему обеспокоена продолжающейся войной на Украине, но еще больше — ростом вероятности применения по мере эскалации конфликта оружия массового уничтожения. Поэтому Гана еще раз обращается к обеим сторонам с призывом проявлять сдержанность и избегать преднамеренного или случайного выброса химических или биологических веществ и использования иного оружия массового уничтожения. Мы настоятельно просим обе стороны соблюдать международные нормы и документы, такие как международное гуманитарное право и положения КБО, согласно которым запрещается использование биологических средств ведения войны. Эти документы были разработаны для того, чтобы предотвратить повторение имевших место в прошлом трагедий и защитить будущие поколения.

В заключение следует отметить, что использование биологических веществе и токсинов, а также других видов оружия массового уничтожения в качестве средств ведения войны представляет собой безжалостный и бесчеловечный акт, который невозможно ограничить национальными границами и который не оставляет никого в выигрыше, а потому сама возможность его применения не должна даже рассматриваться. Мы призываем участвующие в конфликте стороны и заинтересованные стороны использовать методы дипломатии и конструктивный диалог, поскольку это единственный путь к устойчивому урегулированию конфликта.

Г-жа Мбабу (Кения) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Адедежи Эбо за его сообщение.

Оружие массового уничтожения, в том числе биологическое оружие, представляет собой серьезную опасность. Неизбирательное применение такого оружия не приводит ни к чему, кроме непосредственных и долгосрочных последствий для людей, общества и окружающей среды. Поэтому любые сообщения о его использовании где бы то ни было и кем бы то ни было вызывают у Кении серьезную обеспокоенность. Мы еще раз заявляем о том, что поддерживаем Конвенцию по биологическому оружию (КБО), которая остается глобальной нормой, запрещающей применение биологического оружия, и фундаментальной основой усилий международного сообщества по предотвращению применения такого оружия.

Будучи государством-участником КБО, мы поддерживаем необходимость ее соблюдения. В данном случае мы ссылаемся на статью I Конвенции, которая гласит, что каждое государство-участник Конвенции обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять такое оружие. В случае нарушения таких договоренностей эскалация вооруженного конфликта может привести к практически беспрецедентной гуманитарной катастрофе. Кроме того, будут созданы дополнительные препятствия для оперативного и мирного урегулирования конфликта. Поэтому Кения также вновь обращается ко всем государствам-участникам Конвенции с призывом использовать имеющиеся механизмы для исключения любой двусмысленности в отношении наличия этого чрезвычайно опасного оружия.

Наконец, мы вновь заявляем о необходимости проявления сдержанности и немедленной деэскалации ситуации на Украине, а также продолжения поисков мирного пути урегулирования этого конфликта в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим г-на Адедежи Эбо за его сообщение.

Мексика должным образом принимает к сведению заявления Российской Федерации о предполагаемой военно-биологической деятельности на Украине.

Совет Безопасности рассматривал эту ситуацию в марте и мае, а в сентябре в Женеве состоялись консультации, предусмотренные статьей V Конвенции по биологическому оружию. По итогам этих консультаций не было сделано никакого вывода о том, что Конвенция была каким-либо образом нарушена. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения заявило об отсутствии у него каких-либо доказательств осуществления на Украине деятельности, противоречащей Конвенции по биологическому оружию, что уже было доведено до сведения Совета в мае.

Теперь, после проведения консультаций, предусмотренных статьей V, перед нами стоит вопрос о том, следует ли инициировать проведение расследования Советом Безопасности, как это предусмотрено в пункте 2 статьи VI Конвенции. Непременным условием рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности и возможности начала расследования в этой связи является наличие неопровержимых доказательств предполагаемого нарушения обязательств, вытекающих из Конвенции. Принимая во внимание тот факт, что Управление по вопросам разоружения дважды — и еще раз сегодня днем — заявляло об отсутствии у него таких доказательств, по мнению Мексики, целесообразно передать вопрос на рассмотрение девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, которая должна пройти в Женеве в следующем месяце. Тогда у нас будет еще одна возможность поднять вопрос о начале переговоров по созданию механизма контроля, которого Конвенции, безусловно, не хватает.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Эбо за его сообщение.

Франция осуждает эту очередную попытку России заставить нас забыть о том, что она нарушает Устав Организации Объединенных Наций. Россия вновь использует Совет Безопасности в качестве площадки для распространения пропаганды. Она повторяет, что на Украине осуществляются программы разработки наступательного биологического оружия. Давайте будем говорить серьезно и вернемся к рассмотрению фактов. Организация Объединенных Наций уже неоднократно четко заявляла, в том числе и сегодня, что никакой информации по этому вопросу у нее не имеется — совсем никакой.

Кроме того, государства — участники Конвенции по биологическому оружию в сентябре провели в Женеве заседание, с тем чтобы рассмотреть так называемые доказательства, предоставленные Россией. Эти доказательства были подробно изучены, и была продемонстрирована их несостоятельность с технической точки зрения. Очевидно, что необходимости в применении процедуры открытых консультаций, предусмотренной статьей V Конвенции, больше нет. Однако сегодня Россия просит создать специальную комиссию для расследования тех же необоснованных обвинений, которые явно не подкреплены какими-либо серьезными доказательствами. Россия вновь сеет смуту. Она пытается отвлечь внимание международного сообщества и своего собственного народа от катастрофической реальности, созданной развязанной ею агрессивной войной.

К сожалению, Россия уже не в первый раз распространяет ложь для того, чтобы скрыть свою вину. Всем известно, что именно Россия — а не Украина — в последние годы применяла химическое оружие и годами прикрывала сирийский режим, который использовал такое оружие против своего собственного народа. Мы крайне обеспокоены тем, что эта кампания по распространению дезинформации может быть прелюдией к применению на Украине оружия массового уничтожения. Наша тревога усиливается в связи с очевидно ложными утверждениями о том, что Украина готовится применить «грязную» бомбу. Этой попыткой использовать подобное обвинение в качестве предлога для эскалации конфликта никого не удастся ввести в заблуждение. Я хотел бы четко заявить: мы отвергаем использование Россией любых предлогов для эскалации ситуации.

Российский дискурс опасен и особенно безответственен, поскольку исходит от государства – депозитария Конвенции по биологическому оружию и характеризует степень выполнения Москвой ее положений. Нужно сосредоточить все наши усилия на сохранении и выполнении Конвенции, чтобы такое ужасное оружие никогда не было использовано в будущем.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Секретариат за выступление.

Осуществление военно-биологической деятельности сказывается на международном мире и безопасности и на общих интересах всего человечества. Будучи страной, серьезно пострадавшей от биологического оружия во время Второй мировой войны, Китай неизменно выступает за полный запрет и полную ликвидацию всего оружия массового уничтожения, включая биологическое оружие, и решительно выступает против проведения исследований, разработки, накопления или применения биологического и химического оружия любой страной при любых обстоятельствах. Все государства – участники Конвенции по биологическому оружию (КБО) должны неукоснительно соблюдать ее цели и принципы.

Обнародованные Россией информация и сведения о проведении военно-биологической деятельности заслуживают соответствующего ответа от затронутой стороны. Китай призывает соответствующую сторону занять ответственную позицию, эффективно выполнять свои обязательства в качестве государства – участника КБО и предоставить всесторонние и подробные разъяснения по поднятым Россией вопросам. По просьбе России в сентябре государства – участники КБО провели официальную консультативную встречу по этому вопросу. Прискорбно, что соответствующая сторона не ответила на поднятые Россией вопросы и не представила полноценные разъяснения. Международное сообщество могло бы рассмотреть возможность применения статьи VI Конвенции для содействия решению этого вопроса.

Создание механизма проверки является одним из необходимых средств для поддержания авторитета и эффективности различных договоров в области разоружения и контроля над вооружениями. КБО не должна быть исключением или создавать пробелы, которые нужно устранить. Китай вновь призывает все стороны пойти навстречу друг другу; воспользоваться девятой Конференцией по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в конце ноября, в качестве возможности для дальнейшего повышения эффективности механизма укрепления доверия; как можно скорее возобновить переговоры по протоколу проверки, которые зашли в тупик более 20 лет назад; а также стремиться к созданию многостороннего механизма проверки в целях эффективного укрепления во всем мире биобезопасности.

Позиция Китая по вопросу об Украине последовательна и однозначна. Как всегда, мы надеемся на скорейшее прекращение огня и боевых действий в целях предотвращения более масштабного гуманитарного кризиса. Как и прежде, призываем все заинтересованные стороны проявлять спокойствие и сдержанность во избежание дальнейшей эскалации ситуации. Мы неизменно выступаем за диалог и переговоры в целях политического урегулирования кризисной ситуации.

Развитие на Украине затяжного, более масштабного и сложного конфликта не отвечает ничьим интересам. Международное сообщество должно осознать насущную необходимость решения этого вопроса, активизировать посреднические усилия, добиваться скорейшего возобновления переговоров между Россией и Украиной и содействовать созданию более благоприятных условий для достижения мира. Китай готов сотрудничать с международным сообществом и продолжать играть конструктивную роль в этой работе.

Г-н Митен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Эбо за его сегодняшнее очень информативное выступление.

Использование биологических агентов или токсинов в качестве средства ведения войны действительно возмутительно. Эти вещества справедливо запрещены международным правом, и те, кто их применяет, не могут оставаться безнаказанными. Ирландия с нетерпением ожидает проведения девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию (КБО) и будет сотрудничать с государствами-участниками в целях дальнейшего укрепления этого ключевого международного документа.

В этом контексте тем более прискорбно, что Россия вновь выдвигает свои необоснованные и беспочвенные претензии к Украине и Соединенным Штатам в отношении законного сотрудничества и исследований в области общественного здравоохранения. Несмотря на большой объем материалов, которыми поделилась Россия, не было представлено никаких существенных или достоверных доказательств в поддержку обвинений с ее стороны. Аналогичную ситуацию мы уже наблюдали в ходе состоявшегося в прошлом месяце официального консультативного совещания по статье V КБО. По мнению Ирландии, созыв совещания по статье V

представляет собой злоупотребление Россией положениями Конвенции по биологическому оружию, что крайне прискорбно.

Тем не менее мы высоко оцениваем всеобъемлющие и содержательные ответы Украины и Соединенных Штатов на обвинения России. Их ответы наглядно показывают, что их деятельность, связанная с Конвенцией, а также деятельность, осуществляемая в контексте Программы совместного снижения угрозы, проводится в рамках мирного, законного сотрудничества и исследований. Такая деятельность полностью соответствует статье X Конвенции и, более того, должна поощряться. В связи с этим Ирландия серьезно обеспокоена тем, что теперь Россия подала жалобу в Совет Безопасности в соответствии со статьей VI Конвенции.

Мы поддерживаем право любого государства просить Совет расследовать предполагаемые нарушения Конвенции. Однако, учитывая характер представленных Россией материалов, мы не считаем дальнейшее расследование по статье VI ни оправданным, ни целесообразным. Скорее всего, такая ссылка на статью VI является очередной попыткой России использовать КБО и Совет Безопасности в качестве площадки для распространения дезинформации в стремлении оправдать свое неоправданное и незаконное вторжение на Украину. Такие крайне бесстыдные и пагубные действия подрывают авторитет Совета и его роль в поддержании международного мира и безопасности.

Действия России могут нанести ущерб важнейшим многосторонним документам по вопросу о разоружении и нераспространении, от которых зависит наша общая безопасность. Кроме того, такие действия направлены против законного сотрудничества и исследований, которые осуществляются в поддержку общественного здравоохранения на Украине и в странах по всему миру. Мы как глобальные партнеры должны делать все возможное для обеспечения эффективного мониторинга, выявления, контроля и профилактики заболеваний. Стремление создать ложное представление о такой работе на Украине и в других странах, а также попытки помешать ее осуществлению лишь ослабят усилия по предупреждению и пресечению вспышек заболеваний в будущем. Это работа, в которой участвует и от которой выигрывает сама Россия.

Для России было бы целесообразнее немедленно и безоговорочно прекратить боевые действия, вывести войска со всей территории Украины и воздержаться от дальнейших угроз или применения силы любого рода против Украины или любого другого государства.

Г-н ди Алмейда Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте поблагодарить директора Эбо за его выступление.

В соответствии со статьей V КБО и согласно процедурам, установленным на конференциях по рассмотрению действия Конвенции, 5–9 сентября в Женеве состоялись официальные консультации участников Конвенции по биологическому оружию (КБО). В ходе них Россия выразила свою обеспокоенность по поводу биологического оружия, предположительно разработанного Соединенными Штатами совместно с Украиной на украинской территории. Помимо этого, участники Конвенции заслушали комментарии этих двух стран в ответ на российские запросы. Принимаем к сведению представленные Российской Федерацией аргументы, а также подготовленный проект резолюции.

Поскольку жалоба в соответствии со статьей VI КБО впервые подается в Совет Безопасности, важно установить процедуры, которые могут быть использованы в будущем в связи с подобными инициативами. Кроме того, если Совет решит провести такое расследование, ему должны быть представлены существенные веские доказательства. Надеемся, что непосредственно затронутые этим вопросом стороны смогут конструктивно обмениваться информацией и поддерживать диалог во избежание недоразумений, которые могут быть восприняты как угрозы, чреватые нежелательными последствиями для всех.

В связи с этим позвольте подтвердить приверженность Бразилии возобновлению переговоров в целях принятия имеющего обязательную юридическую силу протокола проверки, который позволит повысить эффективность процесса осуществления Конвенции по биологическому оружию в отношении исключительно мирного использования знаний и технологий в области естественных наук. Рассматриваемая сегодня в Совете ситуация только подчеркивает безотлагательную необходимость создания такого механизма.

На следующей Конференции по рассмотрению действия КБО перед нами откроется возможность без промедления возобновить такие обсуждения. До принятия такого протокола мы призываем государства-участники укреплять механизмы транспарентности и укрепления доверия, предусмотренные Конвенцией, посредством обмена максимально широкой информацией об исследовательских проектах по темам, связанным с целью Конвенции.

Г-н Рагуттахалли (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего благодарю директора Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Адедежи Эбо за его сообщение. Мы внимательно выслушали высказанные им в его сообщении соображения.

Индия придает большое значение Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО) как ключевой конвенции по глобальному и недискриминационному разоружению. В Конвенции также прописаны обязательные для исполнения государствами-участниками требования никогда не приобретать и не сохранять биологические агенты, которые невозможно применить в мирных целях, и запрещено оказание кому-либо содействия в их приобретении или разработке. Важно добиться полного и реального соблюдения как буквы, так и духа КБО. Считаем также, что любые вопросы, связанные с обязательствами по Конвенции по биологическому оружию, должны решаться в соответствии с положениями Конвенции и путем консультаций и сотрудничества между заинтересованными сторонами.

Индия хотела бы подчеркнуть важную роль международного сотрудничества в области мирной биологической деятельности и соответствующего обмена научно-технической информацией, как это предусмотрено в статье X КБО. Индия считает, что всестороннее и эффективное осуществление статьи X Конвенции имеет большое значение для обеспечения справедливой выгоды для государств-участников, в частности для развивающихся стран.

В прошлом месяце Индия участвовала в консультациях по статье V по этому вопросу. Сложившаяся ситуация отражает необходимость проведения переговоров по всеобъемлющему и юридически обязывающему протоколу, предусматривающему эффективный, универсальный и недискриминационный механизм проверки в целях более полного выполнения Конвенции государствами-участниками. Это необходимо для укрепления Конвенции и повышения эффективности деятельности по ее реализации.

Мы по-прежнему крайне обеспокоены ухудшающейся ситуацией на Украине. Мы последовательно призываем к прекращению боевых действий и выбору пути дипломатии и диалога для разрешения ситуации. Сам факт того, что мы обсуждаем этот вопрос в Совете, свидетельствует о сложившейся в мире нестабильной ситуации.

Индия занимает последовательную позицию в отношении этого конфликта с самого начала боевых действий. Эскалация боевых действий и насилия не отвечает ничьим интересам. Мы последовательно обращаемся к обеим сторонам с настоятельным призывом вернуться на путь дипломатии и диалога. Мы неизменно заявляем о своей поддержке всех дипломатических усилий, направленных на прекращение конфликта. В этой связи мы искренне надеемся на скорейшее возобновление мирных переговоров в целях немедленного прекращения огня и скорейшего разрешения конфликта. Еще раз отмечаем, что мировой порядок зиждется на соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций, международного права и уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Габона.

Благодарю г-на Адедежи Эбо за его сообщение.

Утверждения о реализации на Украине программ по разработке биологического оружия весьма серьезны. Вызывает беспокойство риторика страха, сопровождающая подобные заявления, которая представляет собой серьезную проблему. Мы твердо убеждены в том, что использование биологических агентов, патогенов или микробов для распространения болезней в военных целях не предвещает для человечества ничего хорошего. Действительно, подобное оружие уже 50 лет является запрещенным Конвенцией по биологическому и токсинному оружию.

Призываем к укреплению режима Конвенции по биологическому оружию и созданию в ее рамках механизмов наблюдения и контроля, способных гарантировать соблюдение государствами-членами ее соответствующих положений. В этой связи наша страна призывает к своевременному, транспарентному, беспристрастному и независимому расследованию этих обвинений.

Наша страна выступает против применения оружия массового уничтожения. Осуждаем применение всех видов оружия неизбирательного действия, а также его применение в отношении гражданского населения и инфраструктуры, в том числе применение дистанционно управляемых оружейных систем, которые причиняют гражданскому населению ненужные страдания и вынуждают людей изо дня в день жить в страхе. Призываем все стороны проявлять сдержанность.

Мы должны добиваться прекращения этой смертоносной войны на Украине путем проведения добросовестных переговоров в целях достижения прочного мира между сторонами. Мы должны удовлетворять неотложные гуманитарные потребности и облегчать страдания гражданского населения, которое продолжает платить самую высокую цену в ходе этой войны. Призываем стороны воздерживаться от каких-либо провокаций и практики самообмана, которые могут поставить под угрозу усилия по выработке дипломатического решения.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): В пропагандистском арсенале наших западных коллег давно уже есть убийственный, по их мнению, аргумент: «Россия включает ложную тревогу», «распространяет дезинформацию», «вводит членов Совета Безопасности в заблуждение», «отвлекает Совет от обсуждения более важных дел». В то же время по существу мы сегодня ничего не услышали, да и сказать нашим западным коллегам было нечего, кроме того, что, по их высокому и безапелляционному мнению, все это не заслуживает ни малейшего внимания. Нам, кстати, странно, что некоторые из вас до сих пор не знают разницу между биологическим и химическим оружием, смешивая и то, и другое в одну кучу.

Нам сегодня заявили, в том числе представитель Соединенного Королевства, что все вопросы были рассмотрены, и российские обвинения отвергнуты. Кем? Вами? Мы давно знаем, что мнение Соединенного Королевства – это «истина в последней инстанции». И раз они отвергли эти обвинения, значит вопрос закрыт.

Нас сегодня пытаются убедить, что сотрудничество Соединенных Штатов Америки и Украины в биологической сфере носит исключительно мирный характер. Но ответьте на простой вопрос: почему с американской стороны его курирует военное ведомство — Пентагон — и его многочисленные подрядчики? Если бы вы действительно изучили предоставленную нами подборку документов, в чем у меня, например, есть большие сомнения, то вы бы увидели копии соглашений и актов на выполнение работ, которые подписаны представителями военных ведомств с обеих сторон. Каким гуманитарным сотрудничеством должно заниматься министерство обороны? Мы не услышали ответа даже на этот элементарный вопрос. А их в трехсотстраничной подборке, которую мы распространили, еще очень много.

И особенно нас, конечно, умилил тезис нашей американской коллеги о том, что подтверждением отсутствия военно-биологической деятельности Соединенных Штатов Америки на Украине служит отрицание этого со стороны Управления по вопросам разоружения. Вы нас правда считаете такими наивными, предполагая, что Пентагон будет информировать Высокого представителя и Управление по вопросам разоружения о своих секретных военно-биологических программах на Украине?

Мы используем механизм, предусмотренный КБТО. Мы прибегли к статье V КБТО. Ответов по существу мы не получили. В таком случае мы вынуждены воспользоваться положениями статьи VI КБТО. И тот факт, что это вам не нравится, не делает наш запрос нелегитимным. Повторяю: мы двигаемся в правовом поле, предусмотренном КБТО. И даже если наши аргументы и представленные факты, как я уже сказал, вам не нравятся, вы не вправе игнорировать и смещать фокус внимания на ваши политические оценки.

Возможно, именно так вы бы предпочли действовать в рамках продвигаемого вами «порядка, основанного на правилах», где правила задаете вы,

а остальные обязаны их выполнять, но здесь, в Организации Объединенных Наций, мы все-таки опираемся на международное право, перед которым все равны. И хотите вы или нет, но за нарушения КБТО, если они будут доказаны, придется отвечать.

Коллеги, ваши созвучные попытки выставить наши аргументы в качестве пропаганды слишком неубедительны и указывают лишь на блоковую дисциплину или точнее — круговую поруку. Еще раз повторяю: ни Соединенные Штаты, ни Украина на наши вопросы не ответили в Женеве и не ответили сегодня. Я думаю, что то же самое будет, когда мы услышим выступление представителя Украины. Поэтому мы действуем строго в рамках КБТО и идем дальше: подали жалобу в Совет Безопасности и вносим проект резолюции о проведении необходимого расследования. Это наше право, нравится вам это или нет. Поэтому давайте двигаться в правовом поле, а политические оценки оставим для других заседаний.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Украины.

Г-жа Гайовишин (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Эбо за его сообщение, в котором он еще раз подтвердил отсутствие какой-либо информации, которая подтверждала бы распространяемые Россией дезинформационные утверждения.

На этой неделе в Организации Объединенных Наций проводится Всемирная неделя медийной и информационной грамотности. Российская Федерация решила отметить эту неделю максимально странным способом, созвав три заседания Совета Безопасности подряд с единственной целью распространения своей пропаганды и дезинформации. Это — преднамеренное злоупотребление площадкой Совета Безопасности, основная миссия которого заключается в поддержании международного мира и безопасности. Постоянно распространяя фейки и дезинформацию о несоблюдении Конвенции о биологическом оружии другими ее государствами — участниками, Российская Федерация подрывает доверие к Конвенции и ее целостность.

Украина никогда не разрабатывала, не производила и не хранила биологическое или химическое оружие — ни самостоятельно, ни совместно с кем-либо еще. В нашей стране нет соответствующей инфраструктуры для разработки и производства биологического оружия. Этот провокационный вопрос формально поднимался Россией уже не один раз.

В этой связи я хотела бы обратить внимание на итоги официального консультативного совещания государств — участников принятой в 1972 году Конвенции по биологическому оружию (КБТО), которое состоялось в сентябре в Женеве по просьбе Российской Федерации. Делегации двух государств — членов КБТО, которых Россия высокомерно обвиняет в запрещенной деятельности, связанной с биологическим оружием, — Украины и Соединенных Штатов — в ходе этого мероприятия предоставили международному сообществу подробную и исчерпывающую информацию. Подавляющее большинство из принявших участие во встрече 89 государств — участников КБТО признали эти заявления достоверными и убедительными. Все обвинения российской стороны были отвергнуты, и на этом дискуссии себя исчерпали. Заключительный доклад официального консультативного совещания КБТО говорит сам за себя: процесс, инициированный Россией в соответствии с положениями статьи V КБТО, был прекращен.

Украина также хотела бы напомнить о своей готовности транспарентным образом организовать визит группы международных независимых экспертов в лаборатории здравоохранения нашей страны после того, как Россия прекратит полномасштабную агрессивную войну против Украины и выведет свои войска с суверенной территории Украины.

С 2014 года Украина неоднократно просила Российскую Федерацию на заседаниях государств — участников КБТО предоставить международному сообществу информацию о местонахождении и состоянии биоматериалов из оккупированных украинских лабораторий здравоохранения и об их использовании, и мы повторяем эту просьбу сейчас. Ответа мы до сих пор не получили. Распространяя подобную ложь, Российская Федерация закладывает основу для дальнейших провокаций в Украине. Проведение Россией «операции под чужим флагом» с применением биологических боевых отравляющих веществ — это угроза, к которой следует относиться серьезно.

Украина призывает международное сообщество проявлять максимальную бдительность и оказывать давление, чтобы помешать России реализовать коварные планы, предполагающие применение биологического оружия.

Заседание закрывается в 16 ч 25 мин.